

ПЛЕМЕННАЯ МАГИЯ И БОЛЬШИЕ РЕЛИГИИ (СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ИНДИЯ)

Горные массивы, составляющие значительную часть территории Северо-Восточной Индии, являются одним из главных племенных районов страны. В течение многих веков изолированная от основной площади субконтинента, эта область является переходной между Индией и Юго-Восточной Азией, с которой она связана древними историческими корнями. Это проявляется в различных сферах жизни и культуры племен, в том числе и религиозной. В своей основе, при всех местных различиях, племена являлись анимистами и пантеистами, населявшими окружающие леса и горы бесчисленными духами, которые требуют постоянного умиловивления, ибо могут быть опасны: с ними связывают все природные катаклизмы, болезни и прочие несчастья. Духов умиротворяют посредством жертвы под руководством шаманов — людей посвященных, которые получают и проявляют свои вещие знания, впадая в транс. Через всю жизнь горцев проходили бесчисленные магико-религиозные обряды и табу — именно через них строились отношения племен с часто недоброжелательным миром сверхъестественных существ. В магии человек искал защиту от духов, с ее помощью стремился обеспечить благополучие семье и обществу, познать непонятные явления и многое другое. Вот почему раннюю религию и можно назвать племенной магией — ведь именно магия здесь правит миром.

В целом эти схематически намеченные нами черты присущи большинству племен самых разных регионов, а на их основе за долгие века возник и поражает разнообразием и богатством целый мир легенд, обрядов, суеверий. Не останавливаясь на этой огромной самостоятельной теме, хочу лишь отметить такую органичную часть племенной религии северо-восточных горцев, как связь ее с идеей плодородия, имеющей первостепенную важность для ранних земледельцев. Эта идея красной нитью проходит через все ее сферы и проявляется не только в жертвоприношениях, не только в традиционных праздниках и обрядности, но и в таких более далеких областях культуры, как жилище, одежда, украшения. Все пронизано стремлением к повышению фертильности.

Однако традиционная племенная религия племен не остается без изменений. Несмотря на отмеченную выше относительную оторванность племенного северо-восточного региона от других частей субконтинента и затрудняющую контакты горную среду, горцы жили в окружении народов, среди которых были распространены мировые религии — буддизм, индуизм и христианство. Естественно, такое соседство не могло не наложить больший или меньший отпечаток на мировоззрение и менталитет племенного населения. Взаимодействие разных культур, в частности разных конфессий, всегда интересно, поскольку приводит к сдвигам в старых системах и вводит в последние новые элементы.

Начнем с буддизма, который обрел твердую почву среди ряда народов пригималайской союзной территории Аруначал (монпа, шердукпены и др.). Эти народы исповедуют буддизм тибетского толка. Здесь руководство религиозной жизнью находится в руках лам. В большинстве деревень имеются небольшие монастыри с монахами, популярны известные буддизму легенды (например, о

происхождении людей от обезьян). Влияние буддийской культуры ощущается в одежде (накидки-чуба, узоры вышивок женских костюмов), в искусстве (танцы в масках традиции цам, архитектура монастырей и храмов); праздничный календарь наряду с традиционными местными включает в себя и популярные в буддизме праздники. Но в то же время в мировоззрении пригималайских племен сохраняются их исходные древние верования и ритуалы. Шаман после ламы является почетнейшей фигурой, в честь горного бога Оди совершаются обильные жертвоприношения животных. Сохраняется старая система родства и семейных традиций.

Кроме тибетского буддизма в северо-восточном регионе известно и учение тхеравады, распространенное в Индокитае. У чакма (народности, издавна испытывающей влияние этого толка) буддийские — достаточно давние — традиции пронизаны племенным анимизмом, все важнейшие ритуалы и события отмечаются буддийским учителем и шаманом. В результате этого сложилась очень сложная система жертвоприношений, угодных определенным богам. О глубокой ассимиляции разных религиозных пластов говорит понятие буддийского принципа реинкарнации в анимистическом контексте. У всех народов, исповедующих буддизм как тибетской школы, так и школы тхеравады, всегда сквозь привнесенные и адаптированные его положения просвечивают старые, родные черты исконной религии, с сохранением отдельных церемоний (бон). (Будда, считают некоторые исследователи, строил модель будущего общества, опираясь на уравнительную систему северо-восточных племен.)

Вызывает удивление, насколько незначительно в целом влияние индуизма на племенные религии Северо-Востока (в отличие, например, от центрально-индийских племен). Ведь это религия окружающего равнинного населения — бенгальцев и ассамцев, с которыми у живущих в низовьях гор племенных жителей издавна существовали контакты — торговые, культурные. При этом нельзя отрицать известного приобщения горного населения к культуре равнин — в первую очередь материальной (заимствование отдельных элементов одежды, иногда — например у хваси — соблюдение пищевых запретов индуизма). Можно найти немало общих черт в верованиях племен и в религии равнинных соседей (роль жертвоприношений, идея фертильности, воплощенная в образе Кали и ее ипостасей, вхождение фигур Шивы и Кришны в фольклор отдельных народов и др.).

И это не удивительно, ведь сам народный индуизм вырос на базе племенных верований, которые и оказались естественным образом включенными в религиозную практику и пантеон распространявшейся на их территорию большей религии. Но нас в данном случае интересует не общность праосновы индуизма с племенным анимизмом, а степень и формы влияния индуизма как религии соседних равнинных наций на племенные верования. Факты показывают, что массового обращения в индуизм не происходило, а заимствование отдельных элементов индуистской религиозной практики не оказывало существенного воздействия на жизнь и менталитет.

Лишь у отдельных народностей, которые до сих считаются адиваси (но которые входили в состав мелких раннеклассовых образований позднего Средневековья), распространен индуизм, который был призван укрепить власть формирующейся раннефеодальной верхушки (таковы меитхеи, типпера). Как любое

положение, сказанное имеет свои исключения. Так, даже у повально христианизированных кхаси есть деревня, где около половины населения исповедуют индуизм. Но везде, где ощутимо прощупываются индуистские моменты, они тонут в массиве традиционных аборигенных верований. Вероятно, такое малое распространение индуизма связано с тем, что его возможная ниша оказалась вовремя занятой очень активными в этом районе христианскими миссионерами.

Прежде чем перейти к христианизации — самому действенному процессу в племенных районах СВИ — необходимо несколько слов сказать о вероучении, которое имеет отношение как к индуизму, так и к буддизму. Я имею в виду тантризм, который чаще всего встречается в северных, находящихся под влиянием тибетского буддизма районах, куда христианские проповедники дошли позже, чем до менее удаленных территорий региона. Восточная Индия издавна была центром тантризма (знаменитый храм Камакхьи — одной из ипостасей Кали — находится в Ассаме). Рожденный как форма шактизма (культ женского божества и всех форм энергии) в Индии, тантризм и его практика оказались связанными не только с одной религией (в которой он родился), но и с другими. В первую очередь с буддизмом, но не изначальным, а более поздним, уже прошедшим через северные пределы страны и впитавшим в себя их языческий дух. Это проявляется в магических формулах и диаграммах, моделях медитации и йоги — с преобладанием сексуальных действий и элементов.

Верующие считают, что с мистической помощью этих упражнений можно достичь спасения, т.е. освобождения от жизненных тягот и разрыва кольца реинкарнаций — конечной цели большинства восточных религий. Тантрический культ кровавых женских божеств перекликается с отмеченным выше крайне популярным у племен Северо-Востока культом плодородия и связанным с ним поклонением богине-матери в разных племенных ипостасях. И как кровь всегда присутствует при изображении тантрической Кали с отрубленными, сочащимися кровью головами в бесчисленных руках, так и у сохраняющих анимистическую ориентацию племен существует обычай оплодотворять землю кровью жертвенных животных.

Остается еще одна мировая религия, влияние которой в наибольшей степени способствовало изменениям в жизни большинства горных народов (в частности нага и кхаси). Это христианство. Христианские миссионеры издавна начали прозелитическую деятельность в Индии, однако за небольшими исключениями не имели сколько-нибудь значительных успехов среди больших народов Индии: сила традиционных социальных и религиозных связей индуизма была слишком велика. Напротив, среди малых народов христианство обрело значительную популярность, в первую очередь среди монголоидных племен Северо-Востока. Широкое распространение христианства среди них началось со второй половины XIX в. (70-е годы). Преобладает влияние баптистской церкви. Сейчас практически все кхаси и большая часть нага считаются христианами, хотя во многих случаях христианизация касается прежде всего внешних изменений в быту, не проникая в глубь их сознания.

Успех христианских проповедей в племенных районах Северо-Востока объясняется прежде всего тем, что только через христианство племена получили возможность быстрого приобщения к жизни и культуре за пределами их замкнутого горного мира. Христианство означало грамотность, возможность полу-

чать дальнейшее образование, новые специальности. Особенно, естественно, эти новые пути привлекали молодежь, которая со всем пылом молодой расы спешила воспользоваться возможностями, открывшимися ей. Конечно, эта активность была различна не только у людей разных возрастных групп, но и разных районов: более замедленно она проявлялась у жителей глубинки.

Интересно, что английские власти, хотя сами же в прошлом приглашали миссионеров, с течением времени заняли противную им позицию, посчитав, что баптисты разрушают традиционную культуру нага и их соседей. Действительно, миссионеры запрещали мужские дома как рассадник разврата, а с ними уходил целый пласт праздников и ритуалов, запрещали рисовое пиво, глубоко вошедшие в жизнь воинственные танцы и праздники, в том числе знаменитые праздники достоинства, составлявшие у ряда племен (нага и пр.) стержень не только религиозной практики, но и социальной жизни, разрушали деревянную резьбу, украшавшую дома, поскольку там изображались не только животные, но и головы убитых врагов. Обращенные в христианство племенные жители менее заинтересованы в делах своей общины и больше смотрят за ее пределы.

В отличие от миссионеров английские колониальные чиновники ограничивались запретом на охоту за головами, а в остальном считали нужным сохранять аборигенную культуру и ограждать ее от внешних посягательств и влияний. Британцам достаточно было научить местное население читать и писать, ведь необразованными подданными легче управлять. Таким образом, племена оказывались перед альтернативой (этот вопрос особенно остро встал в 20-е годы прошлого века): сменить свои традиционные ценности на предлагаемые западными проповедниками (путь вестернизации) или сохранить культурную идентичность и оставаться в изоляции от внешнего мира. Как показали дальнейшие события, большая часть племенного населения выбрала — хотя бы формально — первый путь.

Хочется особо отметить, что — даже при таком практически повальном переходе к христианству и приобщении к его менталитету — у христианизированных племен, как и у тех, кто испытывал влияние буддизма и индуизма, под покровом новой религии продолжают бытовать традиционные представления, нельзя говорить о полном от них отказе. Духи по-прежнему населяют окружающие леса и горы и требуют жертв, христианский Бог часто сливается с образом местного Творца, среди деревянных резных фигур появляется изображение креста. Место праздников достоинства занимают праздники Рождества, но в них есть отдельные моменты привычного ритуала. Если свадебный обряд чаще совершает пастор, то на свадебном пире властвует шаман, популярным подарком остается голова быка и т.д. Старые сказания передаются молодым, старые праздники включают элементы новых мелодий и танцев, в религиозных представлениях звучат имена и старых, и индуистских богов, и христианские песнопения.

В данном контексте очень показателен пример кхаси из Мегхалаи. Они практически полностью христианизированы и относятся к числу самых грамотных народов Индии (не только среди адиваси). Благодаря христианству они имеют свою интеллигенцию, журналы; дети, с ранних лет получившие воспитание в христианских миссиях, обретают выход в большую жизнь. Кхаси являют наглядный пример интеграции христианства в их жизнь и культуру, но при этом

без разрушения культурной идентичности. Сохранилась древняя матрилинейная система, продолжает соблюдаться родовая экзогамия. Жива даже вера в связь людей и духов.

Можно было бы привести немало других примеров взаимопроникновения религиозных элементов у племен, но и так очевидно наличие некоего религиозного синкретизма на базе разнообразных межконфессиональных связей.

О.Н. Меренкова

ДЕМОНИЧЕСКИЕ БОЖЕСТВА ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО ПАНТЕОНА

Во многих культурах с давних времен сформировались представления о высших силах, покровительствующих человеку, а также о существах, духах или демонах — воплощении темного начала, наводящего страх или несущего гибель.

Согласно этическому мировоззрению индийцев, в мире нет ни абсолютного добра, ни абсолютного зла: и добро, и зло познаются лишь в сравнении. В индуизме нет такого совершенного образа, как Иисус в христианстве, нет и образа вселенского зла, воплощением которого является Люцифер или дьявол.

Сталкиваясь с чем-то необъяснимым, люди приписывали такие явления действиям того или иного божества или божеств. Изначально в древнейших мифологиях мира образы богов были настолько всеобъемлющими, что соединяли в себе множество самых, казалось бы, противоречивых черт. По мере того как в человеческом мировосприятии стали выделяться такие категории, как «добро» и «зло», «светлое» и «темное», «гармония» и «хаос», в мифах многих народов также стали проявляться тенденция к разделению неких высших сил или богов на полярные стороны.

Процесс поляризации «светлого» и «темного» начала можно попытаться проследить, рассматривая индийский пантеон богов и божественных существ, на примере дэвов (богов) и асуров (относимых к существам демоническим).

Первоначально, в древнейших текстах Ригведы (XII–XI вв. до н.э.), слово *асура* означало любое существо, обладавшее сверхъестественными силами, т.к. понятия асуры и *дэвы* не различались. Асурами называли Варуну, Митру, Агни и даже Индру. Однако в более поздних текстах Атхарваведы Индру уже называют главным победителем асуров — «асураханом» [Мифы народов мира... 1980: 38].

В ведийской мифологии дэвы и асуры являются потомками Брахмы, великого бога-творца. По версии «Махабхараты», асуры — общее название *дайтьев* и *данавов*, сыновей Кашьяпы и его жен Дити и Дану. Вместе с богами они правили миром, и асуры считались старшими братьями богов. Асуры обладали могучими силами, мудростью, знали тайны волшебства (майя), могли принимать различные образы или становиться невидимыми. В горных пещерах асуры охраняли несметные сокровища. Согласно ведам, у них было три укрепленных города: один из железа, второй из серебра и третий из золота. В более поздних сказаниях города были объединены в единый город Трипуру, который занял